

*Данный перевод
не является официальным*

**В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»**

**19 июня 2025 года
Дело №: AIFC-C/CFI/2025/0009**

АО «R»

Истец

против

Сторона В и Частная компания «С»

Ответчики

РЕШЕНИЕ

**Судья Суда:
Сэр Джек Битсон FBA**

ПРИКАЗ

ПОСЛЕ рассмотрения заявления Истца об отводе Б в качестве единоличного арбитра по делу № 153 от 2024 года в МАЦ и назначении нового единоличного арбитра, и

ПОСЛЕ того, как Суд отклонил заявление по причинам, изложенным в решении, и

ПОСЛЕ рассмотрения вопроса о расходах,

ПРИКАЗЫВАЕТСЯ, ЧТО:

1. Заявление R об отводе единоличного арбитра по рассматриваемому делу МАЦ № 153 от 2024 года и назначении нового арбитра отклонить.
2. Стороны должны попытаться договориться о расходах по данному заявлению в течение 14 дней с даты настоящего приказа. В случае отсутствия соглашения стороны должны подать письменные представления о расходах, включая краткое описание затраченного времени и почасовые ставки.
3. После получения подобных представлений Суд незамедлительно произведет оценку расходов в соответствии с Правилom 26.5 Правил Суда МФЦА.

РЕШЕНИЕ

Настоящее решение состоит из 5 частей, а именно:

Часть 1. Введение

Часть 2. Заявление, поданное согласно статье 22(3) Арбитражного регламента МФЦА 2017 года

Часть 3. Договорные, фактические и процессуальные обстоятельства дела

Часть 4. Краткое изложение основных доводов сторон

Часть 5. Обсуждение и выводы.

ЧАСТЬ 1. ВВЕДЕНИЕ

- 1 Настоящее заявление подано в Суд Международного финансового центра «Астана» (далее - «Суд МФЦА») на основании статьи 22(3) Арбитражного регламента МФЦА 2017 года с просьбой об отводе Единоличного арбитра по текущему арбитражному разбирательству (дело МАЦ №153 от 2024 года), рассматриваемому в Международном арбитражном центре (далее - «МАЦ») при МФЦА, и назначении нового арбитра. Заявление подано Ответчиком по арбитражному делу, а в качестве Ответчиков по настоящему заявлению указаны Единоличный арбитр и Истец по арбитражному разбирательству. Заявление было подано 26 марта 2025 года и зарегистрировано Судом МФЦА 31 марта 2025 года.

- 2 При обстоятельствах, изложенных в пунктах 12-15 ниже, МАЦ принял решение о том, что арбитражное разбирательство должно проводиться в порядке ускоренной процедуры, предусмотренной статьей 31 Правил МАЦ. В таких случаях статья 31.3 предусматривает, что, если Председатель МАЦ не решит иначе, дело подлежит передаче на рассмотрение единоличного арбитра.
- 3 В целях сохранения конфиденциальности арбитражного разбирательства Единоличный арбитр мной обозначен как В, Истец по текущему арбитражному делу - как С, а Ответчик - как R, ранее именуемый другим названием. Представителей С я обозначаю как ТОО «XYZ», а его старшего партнёра - как Х. Представителей R я обозначаю как ТОО «LMN», а партнера, представляющего интересы R по настоящему делу и ранее являвшегося партнером ТОО «XYZ» - как L.

ЧАСТЬ 2. ЗАЯВЛЕНИЕ, ПОДАННОЕ СОГЛАСНО СТАТЬЕ 22(3) АРБИТРАЖНОГО РЕГЛАМЕНТА МФЦА 2017 ГОДА

- 4 R утверждает, что в связи с обстоятельствами, сопровождавшими назначение В 26 февраля 2025 года, а также вследствие процессуальных решений, принятых им с того момента, у него имеются обоснованные сомнения в беспристрастности и независимости В, которые предусматриваются статьей 9 Правил МАЦ. 31 марта 2025 года Аппарат Суда МФЦА обязал В и С представить подтверждение получения заявления в течение 14 дней, а также подать письменные возражения до 28 апреля 2025 года.
- 5 Статья 9 Правил МАЦ предусматривает, что «каждый арбитр должен быть и оставаться независимым и беспристрастным». R ссылается на объективный тест разумного третьего лица применительно к возникновению опасений в предвзятости, который применяется в юрисдикциях общего права, а также в арбитражных институтах по всему миру, включая Арбитражный регламент МФЦА и Правила МАЦ. В своих доводах R, среди прочего, ссылается на решения Палаты лордов Великобритании и Верховного суда по делам *Porter v Magill* [2002] 1 All ER 465 и *Halliburton v Chubb* [2020] UKSC 48, а также на решение судьи Хэмблена (Hamblen J) в Коммерческом суде Англии по делу *Cofely Ltd v Anthony Bingham* [2018] EWHC 240 (Comm). Данный тест придаёт значение не только фактической беспристрастности, но и восприятию беспристрастности. Он предполагает вопрос о том, если бы имеющееся разумное третье лицо, ознакомившись с фактами, пришло к выводу о наличии реальной возможности предвзятости со стороны Составы арбитража. Оценка носит объективный характер. В деле *Cofely Ltd v Anthony Bingham* судья Хэмблен указал:

“Такое разумное третье лицо, хотя и не является юристом, предполагается обладающим всей полнотой фактов, имеющих отношение к рассматриваемому вопросу, и осведомлённым о том, как функционирует юридическая профессия на практике. Он (или она) воздерживается от вынесения суждений до тех пор, пока не ознакомится и не поймёт в полной мере аргументы обеих сторон. Подход такого третьего лица не следует отождествлять с позицией лица, подавшего жалобу; предположения, сделанные заявителем, не могут быть приписаны третьему лицу, если только они не могут быть объективно обоснованы.”

Суть данного теста предполагает, что заявление такого рода требует тщательного рассмотрения фактических обстоятельств дела и поведения арбитра.

- 6 16 апреля 2025 года R подал заявление о внесении изменений в свое заявление с целью отразить события, произошедшие после подачи первоначального заявления, которые стали предметом

отвода арбитра, заявленного 4 апреля. 17 апреля С представил возражения против этого заявления, а 18 апреля подал заявление о вынесении немедленного решения в свою пользу с отклонением заявления R об отстранении В либо, альтернативно, о частичном исключении заявления. Другие заявления, поданные Единоличному арбитру и настоящему суду, включая заявление R о применении к данному арбитражному разбирательству обычной процедуры вместо ускоренной, а также о количестве арбитров, зависят от исхода заявления об отстранении В от исполнения обязанностей Единоличного арбитра.

- 7 28 апреля 2025 года В уведомил Суд и стороны о том, что не намерен принимать активное участие в настоящем производстве. В своём кратком электронном письме он заявил, что всегда был независимым и беспристрастным, и изложил причины, по которым разбирательство велось им в ранее избранной форме. 9 июня 2025 года он присутствовал на судебном заседании с целью ответить на возможные вопросы с моей стороны. После того как стороны завершили представление своих позиций, я задал ему два вопроса, которые были подняты представителем R в ходе заседания. На первый вопрос он ответил, что является гражданином России, проживающим в Узбекистане. На второй вопрос он ответил, что до настоящего дела он никогда не был выдвинут в качестве арбитра юридической фирмой ТОО «XYZ» или ее сотрудниками, однако впоследствии был выдвинут этой фирмой в качестве единоличного арбитра в другом арбитраже МАЦ. После того как он ответил на вопросы, В попросил разрешения выступить с заявлением о себе и отметил, что не зависит от назначений в качестве арбитра, поскольку является профессором в нескольких университетах, а также выступает в качестве экспертного свидетеля и юридического советника.
- 8 Истец R был представлен г-ном Валиханом Шайкеновым и г-ном Мухитом Елеуовым из ADL Disputes, Астана. Ответчик С был представлен г-ном Бахытом Тукуловым и г-жой Марией Петренко из TKS Disputes, Алматы. Я благодарен за помощь, оказанную в их письменных и устных представлениях. Отмечу, что объем представленных R материалов и подтверждающих документов составил 783 страницы, а С - 191 страницу.

ЧАСТЬ 3. ДОГОВОРНЫЕ, ФАКТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

- 9 В контракте, заключенном 16 июня 2022 года, Истец (С) в ходе основного арбитражного разбирательства обязался поставить промышленное оборудование Ответчику (R) за общую контрактную цену в размере 5 868 100 долларов США. Оборудование было впоследствии поставлено. С утверждает, что R не выплатил более 3 миллионов долларов США, причитающихся по контракту. R, в свою очередь, утверждает, что поставленное оборудование не соответствовало условиям контракта и требованиям применимого законодательства. Он уведомил о встречном иске, требуя возврата средств за поставку некачественного оборудования и компенсации своих убытков.
- 10 Статья 9 контракта предусматривает, что в случае, если стороны не смогут урегулировать спор путём взаимных переговоров, *«стороны могут передать соответствующий спор в Суд МФЦА... на арбитраж в соответствии с законодательством Казахстана»* (т.е. в Международный арбитражный центр при МФЦА - IAC), и что *«решение Арбитражного суда считается окончательным и обязательным для обеих сторон»*. Применимым материальным правом является право Республики Казахстан. Стороны согласовали, что арбитраж *«местом проведения будет МФЦА»* и что *«применимым процессуальным правом является Арбитражный регламент МФЦА 2017 года»*.

- 11 12 июля 2024 года С направил R и МАЦ Прошение об арбитражном разбирательстве, которое МАЦ зарегистрировал и выдал 21 августа 2024 года. С запросил применение ускоренной процедуры в соответствии со статьей 31 Правил арбитража МАЦ, так как сумма спора была менее 5 миллионов долларов США. Эта процедура предусматривает рассмотрение дела единоличным арбитром, если Председатель МАЦ не определит иначе. В разделе 5 формы Прошения об арбитражном разбирательстве истцы должны указать имя и контактные данные «любых назначенных или предлагаемых арбитров». С указал В и ещё троих в качестве потенциальных единоличных арбитров и пригласил Ответчика согласовать кандидатуру. В заявлении об арбитраже в качестве юридического представителя Истца была указана компания ТОО «XYZ», а документ был подписан от имени Истца Х, старшим партнером XYZ, которого R описывает как основателя фирмы и фактического управляющего партнера.
- 12 Аппарат МАЦ подтвердил получение Прошения об арбитражном разбирательстве и сопроводительной документации 21 августа 2024 года и потребовал от R подать ответ в соответствии со статьей 5 Правил арбитража МАЦ до 18 сентября. В Прошении было указано, что поскольку сумма спора не превышает 5 миллионов долларов США, арбитраж соответствует требованиям ускоренной процедуры, запрошенной С, и что в соответствии со статьей 31.1(1) Правил арбитража МАЦ производство по ускоренной процедуре *«передается единоличному арбитру, если Председатель МАЦ не решит иначе»*. В письме также сообщалось, что С обратился в МАЦ с просьбой назначить арбитра из списка, указанного в Прошении об арбитражном разбирательстве, и что Аппарат рекомендовал назначить В, члена Панели арбитров МАЦ. К письму было приложено резюме В, и было указано, что если ответ от сторон не поступит до 2 сентября 2024 года, Председатель МАЦ назначит В единоличным арбитром.

Ускоренная процедура

- 13 В Ответе на Прошение об арбитражном разбирательстве от 2 сентября 2024 года R заявил, что в связи со сложностью дела, необходимостью представления экспертных заключений и вероятностью наличия множества потенциальных встречных исков, ускоренная процедура и единоличный арбитр являются неподходящими. R обратился к Председателю МАЦ с просьбой разрешить формирование состава арбитража из трёх арбитров и предложил в качестве арбитра со стороны Ответчика лицо, не входящее в список, представленный С. В дополнительном ответе от 18 сентября 2024 года основное внимание уделялось потенциальным встречным искам, стоимость которых на тот момент невозможно было точно оценить, но предполагалось, что они, вероятно, существенно превысят 5 миллионов долларов США. Также в дополнительном ответе было указано, что интересы R в арбитраже будет представлять юридическая фирма ТОО «LMN». В электронных письмах от 21 и 30 сентября 2024 года С выразил возражения относительно дополнительного ответа и подтвердил свою позицию о применении ускоренной процедуры. Также С заявил о наличии серьезного риска конфликта интересов и этических проблем, поскольку L, представляющий R, ранее был партнёром в ТОО «LMN» и работает совместно с помощником юриста, который участвовал в деле С и впоследствии ушёл из фирмы, перейдя к L. Стороны представляли свои позиции по этим вопросам до начала октября.
- 14 27 января 2025 года стороны получили электронное письмо, подписанное Регистратором МАЦ, в котором сообщалось, что он рассмотрел представленные сторонами материалы, но «не был убеждён доводами Ответчика о том, что ускоренная процедура не должна применяться».
- 15 Регистратор указал, что *«в Аппарат не было представлено доказательств того, что сумма спора превышает совокупный эквивалент 5 миллионов долларов США, за исключением*

утверждения Ответчика о том, что 'сумма встречных исков, вероятно, существенно превысит 5 миллионов долларов США'...». Он также отметил, что не был убеждён в том, что дело слишком сложное для рассмотрения его единоличным арбитром. По мнению Регистратора, «состав арбитража, состоящий из одного арбитра, обладающего соответствующей квалификацией и опытом, сможет надлежащим образом рассмотреть это дело, при необходимости при поддержке соответствующих экспертных заключений, без лишней задержки или расходов, в соответствии с Основной Целью». В письме также отмечалось, что в рамках Ускоренной процедуры дело должно передаваться составу арбитража с одним арбитром, если Председатель МАЦ не примет иного решения в соответствии со статьей 31.3 Правил арбитража МАЦ. Регистратор определил, что дело должно рассматриваться в порядке Ускоренной процедуры с участием единоличного арбитра.

Выбор единоличного арбитра

- 16 В электронном письме Регистратора от 27 января 2025 года также указывалось, что Аппарат «выбрал [В] из Панели арбитров МАЦ для назначения в качестве единоличного арбитра по данному делу, и предполагается, что Председатель МАЦ назначит данного арбитра ... если до 17:00 по времени Астаны, четверга, 6 февраля 2025 года, в Аппарат не поступит возражений против данного назначения».
- 17 Регистратор ранее направил запрос арбитру В, который предоставил заявление о «согласии, независимости, беспристрастности и доступности» от 16 января 2025 года. В нём В заявил, что «не существует никаких фактов или обстоятельств, прошлых или настоящих, которые я должен раскрыть, поскольку они могли бы вызвать сомнения в моей независимости с точки зрения какой-либо из сторон, а также отсутствуют обстоятельства, которые могли бы вызвать обоснованные сомнения в моей беспристрастности». Он также подтвердил, что сможет уделить необходимое время для проведения арбитража «максимально добросовестно, эффективно и без излишней задержки». Согласно статье 9.3 Правил арбитража МАЦ, копии такого заявления должны быть направлены сторонам и другим арбитрам (если таковые имеются), однако, к сожалению, это было сделано только утром 9 июня 2025 года, в день слушания по настоящему делу, после запроса со стороны R, поступившего в субботу, 7 июня. R утверждал (см., например, §71 Ответа R на Возражения С по настоящему ходатайству от 5 мая 2025 года), что непредоставление сторонам копии заявления подрывает прозрачность и ставит под сомнение добросовестность процедуры назначения арбитра. Однако на самом слушании R не стал настаивать на этом аргументе.
- 18 5 и 6 февраля 2025 года представитель R возражал против назначения В, заявив, что, хотя он «не ставит под сомнение квалификацию или профессионализм [В]», он хотел бы обратить внимание Регистратора на то, что В был предложен Истцом, в то время как R назначил другое лицо. R и его представитель заявили, что для обеспечения полного соблюдения требования статьи 28 Арбитражного регламента МФЦА о том, что «Каждой стороне предоставляются возможности на равных условиях», Регистратор должен назначить арбитра, который не входит в список ни одной из сторон.
- 19 26 февраля 2025 года Аппарат направил письмо, в котором говорилось, что В был назначен единоличным арбитром. В письме были приняты к сведению возражения представителя R, но указывалось, что статья 8.4(1) Правил МАЦ предусматривает, что если стороны не договорились о назначении арбитра, то суд (в данном случае единоличный арбитр) назначается Председателем МАЦ. В нем говорилось, что назначение В «было сочтено Председателем МАЦ целесообразным».

с учетом его квалификации и преобладающей цели». В «является членом панели арбитров МАЦ и для данного дела соответствовал всем требованиям независимости и беспристрастности в соответствии с Правилами МАЦ 2022. Представитель не представил никаких «обоснованных сомнений» относительно независимости, беспристрастности или квалификации [В]».

- 20 27 февраля В направил сторонам проект Процессуального Приказа № 1 и попросил их прокомментировать его к 7 марта. Представитель R, L из LMN LLP, ответил, что рассмотрит документ и представит свои замечания к установленному сроку. 6 марта L направил В письмо с просьбой предоставить его банковские реквизиты, чтобы приступить к оплате гонорара В. 7 марта он отправил В подтверждение оплаты. L не комментировал назначение В ни в одном из этих сообщений.
- 21 R не прокомментировал проект ПП № 1 до 7 марта, но в тот же день подал заявление с просьбой к единоличному арбитру исключить XYZ LLP от действий от имени С в арбитраже. 11 марта L попросил, чтобы R была предоставлена возможность прокомментировать проект ПП № 1 после того, как будет принято решение по заявлению об исключении XYZ LLP.

Заявление об исключении законных представителей С.

- 22 В заявлении, поданном R 7 марта 2025 года, В просил исключить X, всех членов XYZ LLP и XYZ LLP как фирму от представления интересов С в арбитраже. R утверждал, что фирма, ее члены и сотрудники имеют конфликт интересов, вытекающий из предыдущего договора об оказании профессиональных юридических услуг от 29 июля 2022 года с R, по которому она должна была оказать юридические услуги по «обжалованию акта специального расследования группового несчастного случая со смертельным исходом, связанного с трудовой деятельностью высшего государственного органа, и представлению интересов в СИЭС [специальный внутрирайонный экономический суд]» и «в суде апелляционной инстанции по этому делу». В пункте 5 заявления указывалось, что потенциальной причиной несчастного случая стало использование промышленного оборудования, проданного С компании R. R утверждала, что ТОО «XYZ» ранее представляло ее интересы в существенно связанном с этим деле, получив доступ к конфиденциальной информации, имеющей непосредственное отношение к данному арбитражному разбирательству.
- 23 В пункте 7 Соглашения об оказании юридических услуг говорится:

“любая информация или документы, которые были переданы и получены Сторонами в соответствии с настоящим Соглашением, а также вся переписка, коммуникация между Клиентом и Фирмой (“Конфиденциальная информация”) являются строго конфиденциальными и не могут быть раскрыты третьей стороне без письменного согласия Стороны настоящего Соглашения”

Пункт 8, озаглавленный «Конфликт интересов», содержал положение о конфиденциальности, обязывающее ТОО «XYZ» получить «согласие клиента в тех случаях, когда любое наше представление интересов третьих лиц может принести клиенту ущерб», и содержал обязательство сторон «сообщать друг другу о любых конфликтах интересов, которые могут возникнуть в процессе оказания Услуг».

- 24 R опирался на:

- (i) тот факт, что Соглашение об оказании юридических услуг, заключенный ТОО «XYZ» с R, не был расторгнут, в нем X был указан в качестве основного контактного лица с R и говорилось, что X будет осуществлять контроль и нести ответственность за услуги, которые фирма оказывала R,
- (ii) логины и действия по доступу к конфиденциальной системе облачного хранения R, которые показали, что в период с декабря 2022 года по декабрь 2023 года, то есть после возникновения спора с С, члены ТОО «XYZ» получали доступ к файлам, связанным с этим арбитражным разбирательством, включая иск С и встречный иск R, а также качество промышленного оборудования, проданного С компании R, и
- (iii) содержание прошения С об арбитраже, которое также свидетельствует о доступе С к документам, имеющим отношение к арбитражу, из облачной системы R.

В пункте 1 заявления R говорилось, что конфликт интересов, возникший в связи с этими вопросами, *«подрывает целостность данного разбирательства и основополагающие принципы справедливости и беспристрастности»*.

- 25 В предложил представителю С ответить на заявление, и С сделал это 12 марта 2025 года. С отрицала наличие конфликта или риска конфликта, а также то, что компания ТОО «XYZ» использовала конфиденциальную информацию R. Она заявила, что примерно после 8 декабря 2023 года, более чем за шесть месяцев до того, как С обратилась с прошением об арбитраже, ТОО XYZ не оказывало никаких юридических услуг R. Более того, предыдущая работа ТОО «XYZ» для R ограничивалась конкретными административными разбирательствами и не включала работу по групповому несчастному случаю со смертельным исходом или вопросы, касающиеся промышленного оборудования, проданного С R. Более того, не было представлено никаких доказательств того, к какой конфиденциальной информации, принадлежащей R, имела доступ ТОО XYZ.
- 26 12 марта 2025 года В подтвердил получение ответа С и заявил, что вынесет свое решение к пятнице 14 марта 2025 года. Он также заявил, что если ему потребуются дополнительные представления, то он *«направит такую сторону или стороны... соответствующим образом»*. R заявила о своем праве ответить на ответ С, опираясь на требование статьи 28 Арбитражного регламента МФЦА о том, что *«Каждой стороне предоставляются возможности по представлению своей позиции на равных условиях»*. Он заявил, что ответ С содержит новые аргументы, фактические данные и утверждения. Ответ единоличного арбитра заключался в том, что, учитывая первостепенную задачу избежать ненужных задержек и принимая во внимание 6-месячный срок, прошедший с момента начала арбитражного разбирательства, он не требует дополнительных заявлений.
- 27 13 марта R представила свой ответ, в котором повторила свое обоснование и заявила, что надеется на то, что приведенные в нем аргументы будут рассмотрены. В подтвердил получение, но заявил, что незапрашиваемое заявление или представление *«не является частью протокола разбирательства, если он не решил иначе»*, и оставил за собой право не рассматривать его.

Первый отвод R к единоличному арбитру

- 28 13 марта R заявила, что у нее есть обоснованные сомнения в беспристрастности и независимости единоличного арбитра в результате первоначальных процессуальных действий, предпринятых им при рассмотрении заявления R об исключении ТОО «XYZ», ее членов и ее сотрудников от действий

в качестве юридических представителей С. В частности, он опирался на просьбы В о том, чтобы стороны «воздерживались от не запрошенных заявлений и представлений в дальнейшем», заявление В о том, что, если они ему понадобятся, он даст соответствующее указание, и его оговорку о праве не рассматривать последующий ответ R на ответ С на заявление. R также заявил:

«Важно отметить, что сомнительное поведение единоличного арбитра проявилось только после того, как Ответчики подняли вопрос о конфликте интересов адвоката истца. Это особенно вызывает сомнения, учитывая, что единоличный арбитр был назначен из списка, предоставленного исключительно Истцом.»

В свете этого R попросил В взять самоотвод от участия в арбитражном разбирательстве, чтобы сохранить целостность процесса.

- 29 14 марта 2025 года В отложил свое решение по заявлению R об исключении юридических представителей С до разрешения отвода и предложил С сделать письменные заявления по отводу с просьбой о самоотводе. С сделал это 18 марта, и R попросил предоставить ему возможность ответить с учетом новых аргументов, доказательств и правовых норм, представленных С, включая решение Суда LCIA от 3 января 2018 года.
- 30 В ответил, заявив, что примет решение по отводу в том виде, в котором он был представлен R. В том же электронном письме он заявил, что рассмотрел отвод и отклонил его. Он заявил, что на момент своего назначения он был независим от сторон и их представителей и беспристрастен по отношению к ним и оставался таковым. Он предложил R сообщить ему, намерена ли она обратиться в Суд МФЦА в соответствии со статьей 10.7 Правил МАЦ и пунктом 3 статьи 22 Арбитражного регламента МФЦА для принятия решения об отводе.

Решение единоличного арбитра по заявлению R об исключении законных представителей С

- 31 В электронном письме сторонам от 21 марта 2025 года В заявил, что ознакомился с материалами сторон, включая, как он выразился, не запрошенный ответ R от 13 марта 2025 года, и отклонил заявление об исключении ТОО «XYZ». Он заявил, что его электронное письмо является Процессуальным приказом № 1 и будет окончательно утверждено 31 марта 2025 года.
- 32 Единоличный арбитр признал, что право на представителя по выбору сторон и право на справедливое разбирательство являются двумя основополагающими принципами любого судебного процесса и закреплены в Арбитражном регламенте МФЦА. На основании Арбитражного регламента МФЦА и Правил МАЦ он пришел к выводу, что ТОО «XYZ» может быть исключена, если существует реальный риск того, что члены фирмы, представляющие интересы С, получили от R конфиденциальную информацию, которая может иметь значение для справедливого ведения настоящего разбирательства и может нанести ему ущерб. Он заявил, что не убежден в том, что этот стандарт соблюден, объяснив это следующими причинами:
- (1) Хотя R продемонстрировал, что некоторые члены ТОО «XYZ» имели по крайней мере некоторый доступ к конфиденциальной информации R, эти лица покинули фирму и не входили в состав юридической команды С в арбитражном процессе.
 - (2) Заявление было основано на предположении, что Х, партнер-учредитель и фактический управляющий партнер ТОО «XYZ», имел доступ к конфиденциальной информации R, но

«простое предположение», каким бы обоснованным оно ни было, не является достаточным для исключения X.

- (3) Не было никаких доказательств, указывающих на то, что Y, представитель ТОО «XYZ», имел или должен был иметь доступ к конфиденциальной информации R.
- (4) Хотя В считал, что информация, упомянутая в заявлении об исключении и ответном не запрошенном заявлении, *prima facie* имела значение для иска С и встречного иска R, он пришел к выводу, что R не смогла продемонстрировать, каким образом эта информация нанесла ущерб ее делу.

33 Чтобы снять опасения R, единоличный арбитр заявил, что его решение будет обусловлено тем, что:

- (1) Каждый член юридической команды С в ТОО «XYZ» сделал заявление, подтверждающее, что он/она не имеет доступа к конфиденциальной информации R, имеющей отношение к разбирательству, и не полагается на такую информацию, и
- (2) Наличие «китайской стены» между членами юридической команды С и бывшими сотрудниками, которые ранее действовали в интересах R вместо того, чтобы дисквалифицировать фирму ТОО «XYZ» от действий в интересах С.

Эти показания под присягой и заявления были сделаны, и была установлена «китайская стена». В решении также предлагалось R и ее представителю в кратчайшие сроки проинформировать В, если какие-либо заявления и представления С основаны на конфиденциальной информации R, которую С не могла получить иначе, как представляя R в прошлом. В оставила за собой право вычеркнуть такие заявления и представления из протокола.

34 В своем заявлении, зарегистрированном 31 марта 2025 года, R обратился в этот суд с просьбой рассмотреть вопрос об отводе и замене назначенного В единоличным арбитром.

Второй отвод единоличному арбитру со стороны R

35 4 апреля 2025 года R подал второй отвод, также основанный на рассмотрении В заявления R об исключении XYZ LLP, ее членов и сотрудников от действий в качестве законных представителей С. R утверждал, что это продемонстрировало игнорирование убедительных доказательств конфликта интересов со стороны XYZ LLP и процессуальных прав R, а также показало дополнительные основания для того, чтобы R имел оправданные сомнения в беспристрастности В. Эта претензия имеет три составляющие. Первая заключается в том, что В не ответил на просьбу R об исключении всей фирмы XYZ LLP, а не названных лиц в ней. Вторая - в том, что он предложил не запрошенное задним числом решение по «Китайской стене» через шесть месяцев после начала арбитражного разбирательства, тем самым косвенно признав наличие конфликта интересов и подтвердив, а не устранив любые процессуальные нарушения. В-третьих, В отверг прямые доказательства конфликта как умозрительные. В измененном исковом заявлении R в §101 указано, что вторая претензия основана на том, что «рассмотрение В заявления об отводе... само по себе демонстрирует пренебрежение процессуальной справедливостью и поэтому является еще одним убедительным доказательством отсутствия беспристрастности и независимости [В]».

36 С ответил на отвод 5 апреля 2025 года. 9 апреля В отклонил его, заявив, что, по его мнению, нет никаких обоснованных причин для самоотвода.

ЧАСТЬ 4. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОСНОВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТОРОН

- 37 Представления R содержатся в его исковом заявлении, зарегистрированном 31 марта 2025 года, в его заявлении об изменении искового заявления, поданном 16 апреля 2025 года, и в его ответе на возражения С, поданном 5 мая 2025 года. Представления С содержатся в его заявлении о немедленном вынесении решения и частичном исключении из дела от 15 апреля 2025 года, в его ответе на заявление R об изменении формы искового заявления, поданном 17 апреля 2025 года, и в его возражении на защиту, поданном 28 апреля 2025 года. Я рассмотрел все представленные материалы, но здесь кратко излагаю только те, которые имеют ключевое значение для основного дела по оспариванию беспристрастности и независимости единоличного арбитра.

Представления R

- 38 Я кратко изложил тест, на который ссылался R, в § 5 выше. R утверждал, что при совокупной и целостной оценке обстоятельства назначения В единоличным арбитром и его последующие процессуальные решения удовлетворяют этому критерию и вызывают обоснованные сомнения в его беспристрастности и независимости в соответствии с пунктом 21 Арбитражного регламента МФЦА и статьей 9.3 Правил МАЦ и оправдывают его отвод и назначение нового арбитра. Процессуальные решения, принятые единоличным арбитром после его назначения, имеют отношение к оспариванию очевидной предвзятости, поскольку они лишили R реальной возможности представить свою позицию и ответить на новые аргументы и новые фактические утверждения, выдвинутые С.
- 39 Утверждая, что мнения обеих сторон должным образом учитываются при назначении единоличного арбитра, который с самого начала должен рассматриваться как нейтральный, R опирался на решение Aikens J в деле “XL Insurance Ltd против Toyota Motor Sales USA Inc” от 14 июля 1999 года о назначении арбитра-председателя, решение окружного суда США по Южной Каролине в деле “Hooters of America Inc против Phillips” 39 F. Supp. 582 (1998) и комментариев в книге Gary Born “International Commercial Arbitration”, 2 издание 2014 года выпуска, глава 12, параграф 52.
- 40 R утверждал, что в назначении В имело место процессуальное нарушение, поскольку С, выдвинувшая его кандидатуру, имела большее влияние на его назначение, чем R. R утверждал, что к назначению единоличных арбитров и арбитров-председателей применяется более высокий стандарт беспристрастности, который с самого начала должен рассматриваться как нейтральный. Соответственно, назначение единоличного арбитра из списка, предложенного одной стороной, в отсутствие согласия другой стороны, когда эта другая сторона прямо просила назначить лицо, не входящее в список ни одной из сторон, вызывало сомнения в беспристрастности и независимости единоличного арбитра: Иск R, §§ 31-52, и ответ R на защиту С от 5 мая 2025 года, §§ 42-43 и 54. См. также представление R от 6 февраля 2025 года, в котором он возражал против предложения МАЦ назначить В, кратко изложенного в § 18 выше. В своих устных представлениях адвокат R сослался на другое дело, в котором В был предложен в качестве единоличного арбитра компанией ТОО «XYZ», но другая сторона не дала согласия, как на свидетельство того, что обстоятельства назначения В в настоящем деле не были единичным случаем.
- 41 R также заявил, что процессуальные решения принятые В имеют отношение к оспариванию очевидной предвзятости, поскольку они неоднократно лишали R реальной возможности представить свою версию и ответить на новые аргументы и новые фактические утверждения, сделанные С. Если рассматривать их в хронологическом порядке, то это решения не запрашивать дополнительные заявления после получения ответа С на заявление R о дисквалификации ТОО

«XYZ», оговорка о праве не рассматривать заявление, которое R впоследствии направил, и, поскольку они являются неотъемлемой частью понимания полного фактического контекста, три элемента второй жалобы R, кратко изложенные в § 35 выше, касающиеся отклонения В заявления R о дисквалификации ТОО «XYZ», его членов и его сотрудников.

- 42 Что касается заявления об отводе ТОО «XYZ», R утверждал, что имеются явные доказательства того, что фирма находилась в конфликте в результате договора о профессиональных юридических услугах, который она заключила с R в июле 2022 года и который содержал оговорку о конфиденциальности, изложенную в § 23 выше. Не оспаривается, что ТОО «XYZ» был предоставлен доступ к конфиденциальной информации в облачном хранилище R. В таблице учета рабочего времени от 11 апреля 2023 года отражена работа, выполненная X для R в марте 2023 года. Работа была описана как «помощь [R] в связи с задачами, не связанными со специальным обжалованием отчета Комиссии Ленина», и каждая запись давала краткое описание темы, например, «стратегия в уголовном деле», «ежедневное обновление» «координация обработки информационных запросов». Кроме того, R заявил, что арбитра и суду были представлены четкие доказательства того, что документы, имеющие непосредственное отношение к промышленному оборудованию, которое С продал R, были запрошены двумя младшими сотрудниками ТОО «XYZ» 28 августа и 18 сентября 2023 года и помощником юриста 5 апреля 2023 года. В устных представлениях утверждалось, что причина, по которой Б не дисквалифицировал ТОО «XYZ», заключалась в том, что фирма указала его в качестве одного из четырех лиц, которых она наметила для назначения единоличным арбитром.
- 43 Что касается заявления об отводе ТОО «XYZ», R утверждал, что имеются явные доказательства того, что фирма находилась в конфликте в результате договора о профессиональных юридических услугах, который она заключила с R в июле 2022 года и который содержал оговорку о конфиденциальности, изложенную в § 23 выше. Не оспаривается, что ТОО «XYZ» был предоставлен доступ к конфиденциальной информации в облачном хранилище R. В таблице учета рабочего времени от 11 апреля 2023 года отражена работа, выполненная X для R в марте 2023 года. Работа была описана как «помощь [R] в связи с задачами, не связанными со специальной жалобой на отчет Комиссии Ленина», и каждая запись давала краткое описание темы, например, «стратегия в уголовном деле», «ежедневное обновление» «координация обработки информационных запросов». Кроме того, R заявил, что арбитра и суду были представлены четкие доказательства того, что документы, имеющие непосредственное отношение к промышленному оборудованию, которое С продал R, были запрошены двумя младшими сотрудниками ТОО «XYZ» 28 августа и 18 сентября 2023 года и помощником юриста 5 апреля 2023 года. В устных представлениях утверждалось, что причина, по которой Б не дисквалифицировал ТОО «XYZ», заключалась в том, что фирма указала его в качестве одного из четырех лиц, которых она наметила для назначения единоличным арбитром.
- 44 Что касается процедуры, R заявил, что, хотя его возражение против В было подано 5 февраля 2025 года, почти через 6 месяцев после того, как он узнал, что В был одним из тех, кого назначил С, оно было своевременным, поскольку 14-дневный срок в соответствии со статьей 10.3 Правил арбитража МАЦ для отвода арбитра не может начаться до тех пор, пока суд не будет сформирован; в данном случае 26 февраля 2025 года. До этого момента R обращался в аппарат МАЦ и к Председателю МАЦ. R также утверждал, что заявление было своевременным даже в соответствии со статьей 10.3, поскольку 26 марта 2025 года было первым свободным рабочим днем после государственного праздника Наурыз.

- 45 R также заявил, что подал свое заявление об оспаривании решения Единоличного арбитра в суд первой инстанции МФЦА в течение тридцатидневного срока после принятия решения 18 марта 2025 года, предусмотренного Положением 22(3) Арбитражного регламента МФЦА и Правил 27.28 Правил суда МФЦА.

Письменные представления Истца

- 46 С заявил, что в процессе назначения В не было никаких процессуальных нарушений. R явно не был исключен из процесса назначения. Он не предложил другого единоличного арбитра, однако выразил свою заинтересованность в назначении лица из списка С и пожелал, чтобы панель арбитров состояла из трех человек, что было признано МАЦ недостаточным. Единоличный арбитр был назначен МАЦ без вмешательства сторон после рассмотрения мнений обеих сторон. Председатель МАЦ имел право назначить арбитра из панели МАЦ независимо от того, было ли это лицо предложено одной из сторон, при условии, что это лицо обладало соответствующей квалификацией и отвечало требованиям беспристрастности и независимости.
- 47 Не было никакой процессуальной несправедливости или предвзятости в том, как В рассматривал заявление R о дисквалификации ТОО «XYZ» и его отводе. Положение 29(2) Арбитражного регламента и статья 12.2 Правил арбитража МАЦ предоставили арбитражному суду широкие полномочия по проведению арбитражного разбирательства таким образом, какой он сочтет целесообразным, руководствуясь главной целью - справедливым разрешением споров без излишних задержек и затрат. В связи с конкретными жалобами С представил следующие материалы:
- Ввиду того, что в период с 27 февраля по 12 марта R отправил 9 электронных писем В и С, просьба В о том, чтобы стороны воздержались от непрошенных заявлений и представлений, была соразмерной. В имел право сделать вывод о том, что у него достаточно информации для справедливого решения вопроса. В любом случае В рассмотрел ответ R на ответ С на заявление об отводе.
 - В не оставил без внимания просьбу R о дисквалификации ТОО «XYZ» как фирмы и не проявил пристрастности, сосредоточившись на двух лицах, X и Y: см. §§ 97 Ответа С на заявление R. В решении говорится, что фирма «*может быть дисквалифицирована, если существует реальный риск того, что члены [фирмы], представляющие [С], получили от [R] конфиденциальную информацию, которая может иметь значение и может нанести ущерб справедливому ведению ... разбирательства*». С утверждал, что R не (i) сформулировал применимый правовой критерий для дисквалификации или не объяснил, как факты, на которые он опирался, удовлетворяют этому критерию, или (ii) не указал ни одного конкретного конфиденциального документа, относящегося к арбитражу, к которому получили доступ XYZ LLP или ее члены: §§109-110 и 106 возражений С на заявление R.
 - С также отметил: (i) В пришел к выводу, что в материалах дела не установлено, что X или Y имели доступ к конфиденциальной информации, имеющей отношение к арбитражу; (ii) ключевой документ, на который ссылался R, был неконкретным и не упоминал С и не называл промышленное оборудование, которое С продал R; и (iii) запросы, упомянутые в заявлении об отводе, были поданы тремя младшими сотрудниками фирмы, которые покинули ее до начала арбитража: см. соответственно §§ 106, 113, 98, 59 и 61 возражений С на ходатайство R. С также отметила, что R не ответил на ее предложение раскрыть документы по предыдущим

контрактам, которые, по его мнению, свидетельствовали о том, что его прошлая работа не имела отношения к текущим претензиям и арбитражному разбирательству: §60 возражений С против заявления R.

- Предложение В об установлении «китайской стены» не было признанием того, что конфликт был установлен. Это была надлежащая процессуальная мера, направленная на устранение обеспокоенности R в обстоятельствах, когда Р не смог представить никаких доказательств того, что нынешняя юридическая команда ТОО «XYZ» получила доступ к конфиденциальной информации, имеющей отношение к арбитражу: см. §§ 100, 102, 104 возражений С на заявление R. R не ответил на предложение В (см. § 33 выше), адресованное R, указать какие-либо конкретные заявления или представления, основанные на конфиденциальной информации R, на которые ссылается С, и которые С не мог получить иначе, чем через свое прошлое представительство R.

- 48 С также заявила, что по ряду причин срок подачи заявления истек. R отказался от своего права оспаривать назначение В, поскольку статья 10.3 Правил МАЦ требует представить возражения в течение 14 дней после того, как ему стало известно о соответствующих обстоятельствах. Кандидатура В была предложена в просьбе об арбитраже 24 августа 2024 года, но R заявила возражения только 5 февраля 2025 года, т. е. более пяти месяцев спустя. С утверждал, что, поскольку назначение арбитражного суда может занять длительное время, сторона, выявившая проблему, например, в отношении предложенного арбитра, должна незамедлительно ее решить.
- 49 Что касается заявления R в этот суд, то 30-дневный срок, предусмотренный Положением 22(3) Арбитражного регламента МФЦА является положением по умолчанию и не применяется, если стороны договорились о другом сроке. В данном случае они так и поступили, поскольку, приняв Правила МФЦА в своем контракте, они согласовали 7-дневный срок в статье 10.7 Правил МФЦА. Положение 10(b) Арбитражного регламента предусматривает, что *«стороны должны быть свободны в согласовании способов разрешения своих споров при условии соблюдения таких гарантий, которые необходимы в общественных интересах»*, и 7-дневный срок не противоречит надлежащей правовой процедуре или общественному порядку.
- 50 Во-вторых, 7-дневный срок не был продлен в связи с праздником Наурыз в соответствии со статьей 3.3 Правил МАЦ. Это положение применяется к арбитражным разбирательствам, а не к разбирательствам в данном суде, а Правило 2.9 Правил Суда МФЦА прямо включает праздничные дни в расчет периодов продолжительностью 6 или более дней.
- 51 В-третьих, R не помогает Правило 2.10 Правил Суда МФЦА, поскольку оно применяется только к действиям «в Аппарате», а не к подаче документов в электронном виде, и нет никаких доказательств того, что R пытался подать документы в электронном виде, но не преуспел.
- 52 В-третьих, R не помогает Правило 2.10 Правил Суда МФЦА, поскольку оно применяется только к действиям «в Аппарате», а не к подаче документов в электронном виде, и нет никаких доказательств того, что R пытался подать документы в электронном виде, но не преуспел.

ЧАСТЬ 5. ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ

- 53 В § 8.85 Mustill & Boyd, Commercial and Investor State Arbitration (3 издание, 2024 год) говорится следующее:

«Многие жалобы на отсутствие беспристрастности арбитров касаются постановлений по процессуальным решениям. По ходу арбитражного разбирательства суду часто приходится выносить решения по процессуальным вопросам. Стороны, против которых вынесены процессуальные решения, иногда могут подозревать или считать, что арбитр или суд не подходит к делу беспристрастно, и полагаться на протокол процессуальных решений для подкрепления ходатайства об отстранении. Как правило, такое мнение ошибочно. Правильность процессуальных постановлений не имеет никакого отношения к беспристрастности тех, кто их выносит. Суды предоставляют широкую свободу усмотрения при принятии решений по ведению дела (хотя это не означает, что способ принятия процессуальных решений никогда не может свидетельствовать об отсутствии беспристрастности)».

Аналогичные замечания содержатся в Clifford & Wade, A Commentary on the LCIA Arbitration Rules, 2 издание, 2022 год в §§ 10-020-021 и 14-009. Правила, регулирующие арбитражные разбирательства МАЦ, также наделяют арбитражные суды широкими дискреционными полномочиями: см. пункт 2 Положения 29 Регламента МФЦА и статью 12.2 Правил МАЦ.

- 54 Передо мной стоит вопрос о том, были ли обстоятельства назначения В единоличным арбитром и его последующие процессуальные решения, оцененные в совокупности и целостности, причиной оправданных сомнений в его беспристрастности и независимости в рамках Положения 21 Арбитражного регламента МФЦА и Статьи 9.3 Правил МАЦ. В основе заявления R лежит его недовольство решением МАЦ об ускоренной процедуре, предусмотренной статьей 31, и о передаче дела единоличному арбитру (см. §§ 13-16 и 18-19 его Ответа на просьбу об арбитраже, кратко изложенного в § 13 выше).
- 55 Сначала я рассматриваю представления, основанные на том, как был назначен В. Затем я рассматриваю те, которые основаны на последующих процессуальных указаниях В при рассмотрении ходатайства R о дисквалификации XYZ LLP и ее членов от представления интересов С в арбитраже, а также вопрос о том, является ли, по мнению С, заявление R поданным не в срок.
- 56 В первоначальном электронном письме Аппарата МАЦ сторонам от 21 августа 2024 года, подтверждающем получение заявления С об арбитраже говорилось, что он рекомендует назначить В и что Председатель МАЦ приступит к его назначению, если Аппарат не получит ответа от сторон до 2 сентября 2024 года. Это было сделано до того, как Аппарат узнал мнение R о том, следует ли применять ускоренную процедуру и единоличного арбитра. Было бы лучше, если бы в электронном письме было прямо предложено узнать мнение R по этим вопросам, прежде чем выносить рекомендацию о единоличном арбитре. Однако из ссылки на статью 5.2 Правил МАЦ в электронном письме ясно, что ответ R должен был содержать комментарии по процессуальным вопросам, включая количество арбитров и вопрос о том, следует ли проводить арбитраж по ускоренной процедуре. Более того, поскольку В является членом панели арбитров МАЦ и должен был бы устранить конфликты и сделать заявление о независимости, беспристрастности и готовности к работе до назначения, я не считаю, что указание, вынесенное 21 августа 2024 года было процессуально ненадлежащим.
- 57 После этого Регистратор МАЦ рассмотрел соображения, выраженные R в ответе на запрос об арбитраже от 2 сентября и в последующих представлениях. 27 января 2025 года Регистратор представил мотивированное решение (кратко изложенное в §§ 14-15 выше), обосновывающее его вывод о том, что дело должно быть рассмотрено по ускоренной процедуре, и предоставил сторонам возможность возразить против назначения В до 6 февраля 2025 года. До этого

Регистратор (см. § 17 выше) получил от Б. требуемое заявление о независимости, беспристрастности и доступности.

- 58 Возражения R против назначения 5 и 6 февраля не ставили под сомнение квалификацию или профессионализм В. Оно было основано исключительно на том факте, что именно С в форме прошения об арбитражном разбирательстве предложил В в качестве одного из четырех имен. В заявлении «R» говорилось о выдвижении им другого лица, но не о том, что он предлагал назначенного стороной арбитра в качестве члена панели из трех человек, а не единоличного арбитра. Впоследствии R фактически не участвовал в выборе единоличного арбитра, за исключением того, что попросил назначить лицо, не входящее в список ни одной из сторон.
- 59 Хотя, возможно, в тех случаях, когда рассматривается вопрос о назначении единоличного арбитра, требуется большая осторожность, я отвергаю утверждение о том, что в случае назначения единоличного арбитра арбитражное учреждение не может назначать лицо по возражению одной из сторон. Важным является основание возражения. В данном случае не было возражений против независимости или беспристрастности В, и R не предполагал, что В не обладает надлежащей квалификацией. Единственное возражение R состояло в том, что С включил имя В в список возможных единоличных арбитров.
- 60 Я также отвергаю представление R о том, что при назначении единоличных арбитров требуется более высокий стандарт беспристрастности. В кратком изложении закона в деле *Halliburton v Chubb* [2020] UKSC 48 нет никаких указаний на то, что это так. Лорд Ходж заявил в [151], что *«обязательство беспристрастности является основным принципом арбитражного права, и в английском праве обязанность беспристрастности в равной степени распространяется на арбитров, назначенных сторонами, и арбитров, назначенных по соглашению арбитров, назначенных сторонами, арбитражным учреждением или судом»*. (курсив добавлен).
- 61 R не был исключен из процесса назначения, как это было сделано в отношении работников в деле *Hooters of America Inc. v Phillips* 39 F. Supp. 2d 582 (1998). Обеспокоенность, выраженная R в ответе на прошение об арбитражном разбирательстве от 2 сентября и в последующих представлениях, была рассмотрена Регистратором МАЦ. В этих обстоятельствах сам факт того, что член панели арбитров МАЦ В был предложен в МАЦ другой стороной спора - С, не является нарушением требования Положения 28 Арбитражного регламента и статьи 12.2 Правил МАЦ о равном отношении к сторонам. У R была возможность предложить отдельных лиц для назначения единоличным арбитром в МАЦ, но она предложила только одного человека в качестве назначенного ее стороной арбитра в панели из трех человек. Таким образом, ситуация здесь отличается от ситуации в деле *XL Insurance Ltd v Toyota Motor Sales USA Inc* от 14 июля 1999 г., где было два претендента на назначение председательствующим арбитром и Эйкенс Джей выбрал того, против кого не было возражений.
- 62 Более того, сам факт того, что кандидатура В была предложена С, не создавал, по моему мнению, оправданных сомнений в его независимости или беспристрастности, чтобы препятствовать назначению его МАЦ. Он также не давал законных оснований для утверждения о том, что ему не хватало независимости и беспристрастности и что существовала реальная возможность того, что арбитражный трибунал был или казался предвзятым в соответствии с критерием обоснованной третьей стороны, изложенным в деле *Porter v Magill* [2002] 1 All ER 465 и *Halliburton v Chubb* [2020] UKSC 48.

- 63 По этим причинам я соглашаюсь с представлениями С, что в обстоятельствах данного дела Председатель МАЦ имел право назначить арбитра из состава панели арбитров МАЦ независимо от того, было ли это лицо предложено одной из сторон, но против него возражала другая. Необходимо, чтобы это лицо имело соответствующую квалификацию и отвечало требованиям беспристрастности и независимости.
- 64 Я перехожу к рассмотрению представлений, основанных на последующих процессуальных указаниях В, при рассмотрении ходатайства R о дисквалификации ТОО XYZ и ее членов от представления интересов С в арбитраже. Я могу вкратце рассмотреть первое из них, являющееся предметом первого оспаривания (кратко изложенной в § 28 выше). Речь идет об оспаривании решений В не запрашивать дополнительные заявления после получения ответа С на заявление R о дисквалификации и оставить за собой право не рассматривать любые незапрашиваемые ответы. Я пришел к выводу, что эти решения вполне укладываются в широкую свободу действий, предоставленную В Положением 29(2) Арбитражного Регламента и статьей 12.2 Правил МАЦ в отношении проведения арбитража. Он был вправе заключить, что у него достаточно информации для справедливого решения вопроса без дополнительного заявления R. Поскольку, несмотря на свою оговорку, он все же рассмотрел ответ R на отзыв С, в любом случае R не было причинено никакой несправедливости.
- 65 Я перехожу к рассмотрению представлений, основанных на последующих процессуальных указаниях В, при рассмотрении заявлений R о дисквалификации ТОО XYZ и ее членов от представления интересов С в арбитраже. Я могу вкратце рассмотреть первое из них, являющееся предметом первого оспаривания (кратко изложенной в § 28 выше). Речь идет об оспаривании решений В не запрашивать дополнительные заявления после получения ответа С на заявление R о дисквалификации и оставить за собой право не рассматривать любые незапрашиваемые ответы. Я пришел к выводу, что эти решения вполне укладываются в широкую свободу действий, предоставленную В Положением 29(2) Арбитражного Регламента и статьей 12.2 Правил МАЦ в отношении проведения арбитража. Он был вправе заключить, что у него достаточно информации для справедливого решения вопроса без дополнительного заявления R. Поскольку, несмотря на свою оговорку, он все же рассмотрел ответ R на отзыв С, в любом случае R не было причинено никакой несправедливости.
- 66 В деле *Prince Jefri Bolkiah v KPMG* Лорд Миллетт указал на 235, что лицо, пытающееся запретить своему бывшему адвокату действовать в деле другого клиента, обязано доказать, что «(i) адвокат владеет конфиденциальной для него информацией, на раскрытие которой он не давал согласия, и (ii) что эта информация имеет или может иметь отношение к новому делу, в котором интересы другого клиента противоречат или могут противоречить его собственным». Если установлено, что адвокат владел конфиденциальной информацией, принадлежащей бывшему клиенту, которая имеет отношение к спорному вопросу, касающемуся его нового клиента, на нового клиента и адвоката ложится бремя доказывания отсутствия риска ее раскрытия или использования в связи с делом нового клиента. Однако важно, чтобы лицо, заявляющее о наличии дисквалифицирующего конфликта интересов, представило такую информацию лицу, принимающему решение, будь то суд, регулирующий орган или арбитражный трибунал. Хотя бремя доказывания возлагается на лицо, заявляющее о наличии конфликта интересов, Лорд Миллетт заявил в 237, что оно не является сложным, и нет необходимости вводить какие-либо презумпции в отношении двух вопросов, которые лицо должно доказать.
- 67 В данном деле заявление R о дисквалификации ТОО «XYZ» касалось (см. §42 выше) трех запросов младших сотрудников фирмы, которые покинули фирму до начала арбитража и не играли в нем

никакой роли. В своих устных представлениях от имени R г-н Елеуов заявил, что в отношении промышленного оборудования, которое С продала R и, следовательно, имеющего значение для данного арбитражного разбирательства, перед В имеется еще много запросов, но они не представлены мне, поскольку составлены на русском языке. Однако я отмечаю, что часть 2.3 Правил Суда МФЦА предусматривает, что *«все документы для использования в Суде должны быть на английском языке или должны быть переведены на английский язык»*.

- 68 R знала о том, что ТОО «XYZ» представляет интересы С, с момента получения прошения об арбитражном разбирательстве в июле 2024 года. У нее было более шести месяцев, чтобы собрать доказательства того, что юридическая команда ТОО «XYZ» получила доступ к конфиденциальной информации, имеющей отношение к арбитражу, из облачного хранилища R. Но все, что я имею в своем распоряжении, - это приведенные в заявлении об отводе выдержки из трех упомянутых выше запросов на доступ, составленных лицами, которые покинули фирму до подачи прошения об арбитражном разбирательстве. Кроме них, нет никаких копий запросов на доступ к документам в облачном хранилище R, относящимся к претензии С по промышленному оборудованию, которое она поставила R, и возможному встречному иску R, не говоря уже о доказательствах того, что к таким документам был осуществлен доступ.
- 69 По сути, представление R заключается в том, что В должен был в инициативном порядке выяснить, кто из сотрудников ТОО «XYZ» запрашивал доступ к соответствующей конфиденциальной информации в облачном хранилище R, какие запросы были удовлетворены, а также, как и кем эта информация хранилась в ТОО «XYZ». Хотя, как я сказал, утверждение о наличии у ТОО «XYZ» конфликта интересов, дисквалифицирующего фирму выступать в арбитражном разбирательстве в пользу С, является серьезным, именно R, лицо, сделавшее это утверждение, должно было представить соответствующую информацию, подтверждающую его, лицу, принимающему решение, сначала единоличному арбитру, а затем этому Суду.
- 70 Не было высказано предположение, что у R не было записей всех запросов на доступ к материалам, хранящимся в ее облаке, или запросов на доступ к материалам, имеющим отношение к данному арбитражу, которые были удовлетворены. Однако, за исключением выдержек из трех запросов на доступ, на которые я ссылался, такие запросы не были представлены в этот Суд. В этих обстоятельствах я пришел к выводу, что В был вправе заключить, что, хотя упомянутая информация *prima facie* имеет значение для иска С и встречного иска, R не смог продемонстрировать доступ, который наносит ущерб его делу.
- 71 Более того, после вынесения решения X и Y воспользовались предложением В дать письменные показания под присягой о том, что они не имели доступа к конфиденциальной информации R, имеющей отношение к арбитражу, и установить «Китайскую Стену» в фирме. В отличие от этого, R не ответил на предложение В (см. § 33 выше) R назвать какие-либо конкретные заявления или представления, основанные на конфиденциальной информации R, на которую опирается С, и которые С не мог получить иначе, как через свое прошлое представительство R.
- 72 Те приглашения были надлежащей ответной реакцией на ситуацию, в которой единоличный арбитр счел, что то, о чем заявляет R, является значительным конфликтом интересов, но что R не доказал в соответствии с требуемым стандартом, что существует реальный риск того, что ТОО «XYZ» и, через ТОО «XYZ», С получили конфиденциальную информацию R, которая может нанести ущерб проведению арбитражного разбирательства.

- 73 Если бы R доказал, что существовал реальный риск получения конфиденциальной информации, имеющей отношение к арбитражу, R был бы прав, утверждая, что возведение *ex post facto* «Китайской Стены» не решило бы проблему. Однако, учитывая мой вывод о том, что В не ошибся, решив, что R не доказал этого, я принимаю заявление С о том, что предложение о возведении Китайской стены не было признанием того, что дисквалифицирующий конфликт был установлен. Это была процессуальная мера, призванная снять озабоченность R в условиях, когда R не смог представить никаких доказательств того, что нынешняя юридическая команда ТОО «XYZ» получила доступ к конфиденциальной информации, имеющей отношение к арбитражу.
- 74 По этим причинам я пришел к выводу, что R не выполнил материально-правовой компонент теста на разумную третью сторону, поскольку не продемонстрировал, что ТОО «XYZ» действительно имела доступ к информации, которая была конфиденциальной для R и имела отношение к арбитражному разбирательству.
- 75 С учетом этого вывода нет необходимости решать, было ли заявление R несвоевременным по одной или нескольким причинам, изложенным С в §§ 45–48 его возражения. Я считаю обоснованным утверждение С о том, что R должен был проинформировать С и МАЦ о своем мнении, что ТОО «XYZ» имеет дисквалифицирующий интерес, в разумные сроки после того, как в июле 2024 года узнал, что эта фирма представляет С в арбитраже. В деле Истец против Ответчиков А, В, С и D AIFC-C/CFI/2023/0033 от 23 ноября 2023 года судья сэр Руперт Джексон в §4.3 указал, что хорошей практикой будет незамедлительное уведомление всех сторон об отводе, который будет заявлен после формирования арбитражного трибунала.
- 76 Судья Сэр Руперт Джексон, однако, также дал понять, что обоснованное оспаривание не может быть начато до тех пор, пока не будет сформирован арбитражный трибунал. Таким образом, в данном деле, как представляется, срок, указанный в статье 10.3 Правил МАЦ, Регламента 22(3) Арбитражного Регламента МФЦА и Правиле 27.28 Правил Суда МФЦА, начал исчисляться только после того, как 26 февраля 2025 года был сформирован арбитражный трибунал. Соответственно, R соблюдал сроки, установленные Регламентом и Правилами МАЦ.
- 77 Рассмотрение вопроса о том, должно ли заявление R также быть отклонено на основании того, что он не уведомил заранее о своем будущем отводе, потребует определения того, был ли С прав, утверждая, что R на самом деле применял тактику затягивания, чтобы помешать прогрессу и отложить арбитраж, что заслуживает санкций, несмотря на соблюдение им сроков, установленных в Правилах и Регламенте. С учетом моего вывода о том, что материальные основания, лежащие в основе ходатайства, не были продемонстрированы, нет необходимости проводить фактическое расследование намерений R и причин его действий. Это было бы непропорционально.
- 78 По причинам, изложенным в данной части моего решения, заявлении R об отводе В в качестве единоличного арбитра по делу № 153 от 2024 года в МАЦ и назначении нового единоличного арбитра отклоняется.
- 79 Остается вопрос о расходах по заявлению. Правило 26.5 Правил Суда МФЦА предусматривает, что общее правило заключается в том, что проигравшая сторона оплачивает расходы выигравшей стороны, в данном случае С, но суд может вынести иное решение. Компания С подала заявление о взыскании 15 000 долларов США в качестве своих расходов по данному заявлению. Я предлагаю сторонам попытаться достичь соглашения о присуждаемых расходах или представить материалы о расходах, включая краткий отчет о времени, затраченном на рассмотрение данного заявления,

и почасовых ставках в течение 14 дней с момента получения настоящего решения. По получении таких представлений я намерен незамедлительно произвести оценку расходов.

Принято Судом,

Судья Сэр Джек Битсон FBA,
Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Интересы Истца были представлены г-ном Бахытом Тукуловым, партнер, и г-жой Марией Петренко, юрист, TKS Disputes, г. Алматы.

Интересы Ответчика были представлены г-ном Валиханом Шайкеновым, партнер, и г-ном Мухитом Елеуовым, партнер, «ADL Disputes», г. Астана.